

Глава 46

Лю Чжэчжи принял маску с фениксом, которую можно было счесть свадебным даром. Сняв её, он бережно убрал её в пространственное кольцо, чтобы надеть завтра.

Но в глазах Мо Яня это выглядело иначе.

— Тебе не нравится?

— А? — не понял Лю Чжэчжи.

— Тебе не нравится моя маска, да?! — Мо Янь терпеть не мог, когда его презирали, и тут же вскипел.

— Нет...

— Нет — так почему снял!

Видя его ярость, Лю Чжэчжи не захотел спорить и молча снова надел маску.

Через четверть часа рядом снова раздался недовольный голос:

— Я тебя до смерти разозлил, а ты мне даже лица своего не показываешь?

Лю Чжэчжи застыл.

Я слаб телом, а не умом. Это же он сказал, что если я не ношу маску, значит, она мне не нравится...

Чувствуя, что его заклятый враг ведёт себя крайне неразумно, Лю Чжэчжи, впрочем, не придал этому значения. Он снял маску, надеясь, что тот успокоится и замолчит.

Но не прошло и мгновения, как тот, кто просил его снять маску, снова был недоволен:

— Лю Чжэчжи, тебе что, не нравится эта маска?

Лю Чжэчжи застыл. Так мне носить эту маску или нет?

Он совершенно не умел справляться с такими ситуациями. Поколебавшись, он снова надел

маску, и...

— Ты так не хочешь, чтобы я на тебя смотрел?

То надеть, то снять. Лю Чжэчжи тайком потёр кончики пальцев.

Руки чешутся. Так и хочется сделать «бан-бан» по его голове.

Но страшно.

Поразмыслив, он понял, что всё вертится вокруг маски. Не умея общаться с людьми, Лю Чжэчжи решил сосредоточиться на предмете спора и с сомнением произнёс:

— Красиво.

— Кто? — встрепнулся Мо Янь, вытянув шею и с надеждой глядя на него. — Обо мне говоришь?

Лю Чжэчжи на мгновение замолчал.

— Маска.

Что? Он хвалит не меня?!

Мо Янь уже готов был взорваться, но вдруг понял, что тот сказал.

Постойте, он сказал, что маска красивая?

Я так и знал!

Мо Янь снова воспрял духом. На его лице было написано самодовольство.

— Красивая, да? Я и другие могу сделать. Подожди, я тебе ещё несколько сделаю!

Только что злился и придирался, а теперь — как ни в чём не бывало. Лю Чжэчжи поразился его способности так быстро менять настроение. Видя, что тот и вправду собирается делать ещё, он серьёзно спросил:

— Можно поменять?

Рука Мо Яня замерла.

— Что поменять? Ты же сказал, что маска красивая?

— Красивая, но...

Лю Чжэчжи хотел сказать, что узор с фениксом не подходит, но не успел договорить, как его снова прервали:

— Нельзя! Я только такую умею делать!

Лю Чжэчжи опешил.

Но ведь он только что говорил, что умеет и другие и сделает мне ещё...

Социофоб был в замешательстве, но спросить не осмелился. Он молча смотрел, как тот убирает материалы для маски. Обещанных новых масок так и не последовало.

Из-за этого инцидента Лю Чжэчжи снова замолчал. Не только из-за социофобии, но и потому, что счёл Мо Яня слишком трудным в общении, слишком переменчивым. С таким заклятым врагом лучше и вовсе не общаться.

К тому же, завтра он отправляется на переговоры с кланом демонов, и оттуда ему уже не вернуться.

Перед смертью он целый день провёл со своей Змейкой, даже погладил большого пса. Он был доволен.

Мо Янь и не подозревал, что тот готовится к завтрашнему дню как к самопожертвованию — один человек в обмен на мир для всех. Он злился на него, но в то же время думал, как его спасти. Когда пришло время спать, он увидел, что тот лёг без него, и чуть снова не взорвался.

Я ради тебя голову ломаю, а ты просто лёг спать?!

Лю Чжэчжи, у тебя есть совесть!

Если ты умный, то сейчас же попросишь меня лечь с тобой!

Великий Демонический Владыка полночи сердито смотрел на кровать. Наконец, убедившись, что тот уснул, так и не позвав его, он в ярости поднялся и втиснулся на кровать.

Отодвинув его, он лёг сам, а затем притянул его к себе и обнял. Все движения были выполнены безупречно.

Лю Чжэчжи, разбуженный посреди ночи, опешил.

Что происходит?

— Я хочу заняться двойным совершенствованием!

Над ухом раздался злобный голос. Лю Чжэчжи не знал, что и сказать.

С тех пор как Змейка обрёл человеческий облик и стал Мо Янем, его заклятым врагом, он почему-то чаще говорил не о драках, а о двойном совершенствовании.

Он постоянно об этом твердил. Даже если в клане демонов царил разврат, он, будучи Демоническим Владыкой, должен был обладать хоть какой-то сдержанностью. Почему же он вёл себя как... как голодный до секса демон?

Может, он пошёл по какому-то кривому пути, и если долго не заниматься двойным совершенствованием, с ним что-то случится?

Лю Чжэчжи размышлял, чувствуя, как его руки становятся всё более наглыми. Собравшись с духом, он осмелился отказаться:

— Двойное совершенствование... утомительно. Завтра важное дело, нельзя.

Рука Мо Яня замерла.

Он был прав. Завтра важное дело. Если он сегодня его изматает, и тот выдаст свою слабость и потерю сил, всё будет кончено.

— Тогда завтра, когда вернёшься, займёмся!

Он злился и хотел проучить своего заклятого врага, а в итоге тот его убедил. Они договорились. Он не разрешил, и тот согласился перенести.

Мо Янь не заметил, что его водят за нос. А Лю Чжэчжи, думая, что завтра ему не вернуться, молчал, что было расценено как согласие.

Он ещё подумал, что раз он не дал чёткого ответа, то и обещания не нарушит.

У каждого были свои мысли. Никто больше не говорил, но и не спал.

Мо Янь не спал, потому что знал, что Лю Чжэчжи не спит, и следил за ним. А Лю Чжэчжи...

Непривычно. Совсем непривычно. Почему меня должны обнимать во сне?

Я не могу спать один? Я же не подушка...

Всё равно скоро умирать. Человек, всю жизнь страдавший социофобией, впервые осмелился высказать своё желание:

— Я хочу... спать один.

Мо Янь опешил.

— А ты много хочешь, — холодно усмехнулся привыкший к наглости Демонический Владыка. — Будешь спать так!

Ты же знаешь, что я тебя обманом заберу в Царство Демонов?

Став демонической императрицей, ты ещё и хочешь спать один? Привыкай заранее!

Тогда я буду тебя обнимать и так, и этак, как захочу. Думаешь, ты всё ещё мой хозяин, который бьёт меня по голове, или заклятый враг, с которым можно подраться?

Став демонической императрицей, ты будешь меня слушаться!

Он самодовольно думал, обнимая его ещё крепче.

Видя, что тот стал ещё наглее, Лю Чжэчжи захотел снова применить массив, но в итоге сдержался.

Ладно, мы знакомы. Перед смертью не стоит враждовать. Пусть будет так...

Он решил стерпеть, но непривычка брала своё. Лю Чжэчжи, привыкший к изысканности, не мог уснуть.

Не в силах уснуть, он не говорил об этом, а просто лежал с закрытыми глазами и ждал рассвета.

Луна уже была высоко. Мо Янь, видя, что тот всё ещё не спит, разозлился и, выругавшись, отпустил его и вышел из покоев.

Лю Чжэчжи с облегчением вздохнул. Наконец-то он может спать спокойно. Он уже расслабился, как вдруг у двери раздался шорох.

Через мгновение на кровать вползла огромная чёрная змея. Она обвила его, устроив голову на его нефритовой подушке.

Точь-в-точь как они спали, когда Змейка ещё не обрёл человеческий облик.

Разница была лишь в том, что...

Змея, высовывая язык, прошипела:

— Быстро спать! Если не уснёшь, займёмся двойным совершенствованием!

Он снова увидел Змейку, но тот говорил человеческим голосом. Лю Чжэчжи нахмурился и, помолчав, медленно протянул руку... и зажал ему пасть.

Не говори. Послушный Змейка не говорит.

Хоть он и не произнёс этого вслух, Мо Янь его понял. Ведь вчера он уже говорил это.

Хороший поросёнок и послушный Змейка не говорят. В общем, ему нравятся нечеловеческие, немые существа.

Мо Янь решил, что разгадал его тайну, и, конечно же, разозлился ещё больше.

— Ммф-mmm-mmm-mmm!

Почему ты не даёшь мне говорить!

Змеиная голова бешено моталась. Лю Чжэчжи не мог её удержать и с сожалением отпустил. Он отвернулся, чтобы не видеть его.

Говори, говори. Ты больше не хорошая Змейка, ты — Мо Янь, наглый и злой.

Мо Янь, освободившись, хотел было выругаться, но, увидев, что тот отвернулся, замер.

Лю Чжэчжи, ты... не переходи черту!

Рот мой, хочу — говорю!

Почему, даже превратившись в змею, я не могу говорить!

Он мысленно кричал, глядя на изысканный профиль своего заклятого врага. Он долго тяжело дышал, но тот так и не повернулся. Наконец, он высунул язык и лизнул его.

Облизав его щёку и шею, он, едва не опьянев от аромата, с трудом произнёс раздражённым тоном:

— Не буду говорить, так не буду. Если бы не завтрашнее важное дело, я бы тебя не баловал!

Сказав это, он перебрался на другую сторону и лёг лицом к лицу с Лю Чжэчжи.

Как бы он ни хорохорился, результат был тот, которого хотел Лю Чжэчжи. Лю Чжэчжи, считая эту ночь последней в своей жизни, не стал тратить силы на размышления о его поведении. Главное, что Змейка замолчал и из плохого Мо Яня снова превратился в хорошего Змейку.

— Змейка, послушный Змейка, дай поцелую.

Мо Янь получил несколько поцелуев. Он недовольно шипел, но кончик его хвоста радостно вилял.

Лю Чжэчжи заметил это и, протянув руку, легонько сжал кончик его хвоста. Когда он отпустил его, на хвосте уже висело его пространственное кольцо.

Мо Янь замер. Опустив голову, он увидел, что это, и остолбенел ещё больше. Вскоре он услышал его объяснение:

— Это я дарю Змейке. Змейка был со мной пять тысяч сто семнадцать дней. Я... больше всего люблю Змейку.

Потому что у него был только Змейка, он никогда никому не открывал своё сердце. Поэтому, даже зная, что Змейка — это Мо Янь, Лю Чжэчжи отдал ему всё, что хотел отдать.

Он не злился на Мо Яня за обман. Он был благодарен Змейке за те пять тысяч сто семнадцать дней, что тот был с ним, за то, что в последние дни своей жизни он прожил самое счастливое время за обе свои жизни.

Поскольку он не собирался давать ему умереть, Мо Янь не подумал, что тот прощается с ним. К тому же, на этот раз его слова были слишком иносказательными.

Мо Янь лишь смотрел на кольцо на кончике своего хвоста и чувствовал, как то место, где оно висело, горит.

Пространственные кольца заклинателей могут использовать только дао-спутники. Лю Чжэчжи... он...

Да это же всё равно что умолять меня жениться на нём!

Тц, этот извращенец. Не любит людей, хочет выйти замуж за змею. Точно, извращенец.

Но...

Он, думая, украдкой взглянул на человека, который, обняв его хвост, засыпал. Посмотрев, он почувствовал, как кончик хвоста горит ещё сильнее.

Раз он так настойчиво умоляет, то в день свадьбы я обращусь в змею, чтобы исполнить его желание.

Решено!

Демонический Владыка строил прекрасные планы. Но вещи из кольца он не взял — это же всё состояние Лю Чжэчжи. Он лишь переложил их в другое своё пустое кольцо, а то вернул обратно.

Он даже не взглянул на бесчисленные сокровища. Как вор, пока Лю Чжэчжи спал, он надел ему кольцо на палец и с удовлетворением долго любовался.

Неплохо, неплохо, красиво.

Это было самое изящное из всех его колец. Он долго выбирал его для Лю Чжэчжи. На его длинных белых пальцах оно смотрелось восхитительно.

А что до освободившегося кольца Лю Чжэчжи...

Мо Янь осторожно и немного виновато убрал его и положил рядом с тем личным нефритовым кулоном, который, как он солгал Лю Чжэчжи, потерял.

Сделав это, он собрался спать. Но, закрыв глаза, тут же снова их открыл и быстро наложил на

эти два предмета более двухсот защитных барьеров. Только после этого он спокойно уснул.

<http://bllate.org/book/16980/1590764>